СОДЕРЖАНИЕ

Два слова перед началом биографии 5
Пролог, повествующий о событии,
достоверность которого пока не доказана 9
Его родословная 12
Начало пути 26
Учеба в Петербургском университете 29
Научные наставники 52
Первая лекция 64
Первые эксперименты и проба пера 75
На стажировку 89
Профессор Петровской академии 110
Семья 135
Защищая Дарвина 145
Тимирязев и студенты 153
В Московском университете 157
В начале века 165
Тимирязев и театр 171
Блестящий популяризатор 173
Тимирязев и космос 176
22 мая 1913 года 182
В контакте с философией 185
Пейзажист и фотохудожник 187
Последний год жизни 192

Прочитанные автором работы К. А. Тимирязева
и других ученых, его современников..... 200
Использованная литература..... 201
Лауреаты премии им. К. А. Тимирязева..... 202
Тимирязевские чтения..... 204
Тимирязев: путь биолога..... 209

Пусть время рушит все – в сердечной глубине
Былому место есть, и это место свято.

П. А. Вяземский

Единственный источник для суждения о будущем есть прошлое.

К. А. Тимирязев

«В наше мудрое время, когда всем и каждому так трудно жить на свете, более чем когда либо представляется душевным отдыхом почаще и поглубже оглядываться назад и вспоминать свое прошлое... Подводя к одному итогу ощущения и впечатления, вызываемые этим перелистыванием страниц нашего прошлого, нельзя не поразиться тою силою, которою веет от них, по сравнению с современной дряблостью...»

Ф. Тимирязев,
Петербург, 28 декабря 1883 года

Два слова перед началом биографии

Климент Аркадьевич Тимирязев – этим именем законно гордится наша Родина. Великий ученый широко известен многогранным творчеством в различных разделах биологии, гениальным решением ряда труднейших научных проблем. Тимирязев заново осветил ряд положений в органическом мире, указав новые пути, которыми должна следовать научная мысль, тем самым внес ценнейший вклад в биологическую науку.

Жизненный путь Тимирязева – путь напряженной и острой борьбы против идеалистических, лженаучных идей, борьбы за материалистическое мировоззрение в науке. Путь, избранный ученым, путь тесной связи науки с практикой – оказался единственно правильным в познании в закономерностей в развитии живой природы.

Разрешение сложнейших вопросов фотосинтеза, т. е. усвоение углерода зелеными растениями – это программная задача, которую он себе определил еще в начале научного пути, была им блестяще разрешена. Позже он писал: «Я был первым ботаником, заговорившим о законе сохранения энергии и соответственно с этим заменивший и слово «свет» выражением «лучистая энергия»»… «Став на точку зрения учения об энергии,

я первым высказал мысль, что логично ожидать, что процесс разложения углекислоты должен зависеть от энергии солнечных лучей, а не от их яркости».

За научный вклад не только в отечественную, но и в мировую науку, а также за педагогическую деятельность и великолепную научно-педагогическую школу русских физиологов растения К. А. Тимирязев был награжден тремя орденами: Святой Анны (1883), Святого Владимира (1887), Святого Станислава (1897) и двумя медалями – в честь царствования императора Александра III и в честь коронации Николая II, а также дипломами как зарубежных, так и российских различных научных учреждений и обществ.

Стремительно летит быстротечное время, пройдет пять лет – и исполнится ровно сто лет, как ушел из жизни один из выдающихся ученых России, ученый мирового масштаба Климент Аркадьевич Тимирязев, который неоднократно удивлял мир блестящими открытиями и решениями целого ряда фундаментальных проблем в области физиологии растений.

Рассматривая в отдельности функции хлорофилла, солнечного луча и его спектра, поступление солнечной энергии и ее распределение при разложении углекислоты в зеленом листе, Климент Аркадьевич сумел при помощи им же изобретенных довольно простых приборов убедительно доказать основополагающее значение этих функций в едином процессе фотосинтеза.

Главная же составляющая его научных исследований в сфере одной из важнейших проблем человечества – это система превращения солнечной энергии в энергию химических связей органического вещества при непосредственном участии хлорофилла, минеральных веществ и воды, что является основой всего живого на нашей планете.

Но чтобы раскрыть образ этого человека недостаточно сказать о простоте, точности и изяществе проведенных им научных исследований, результаты которых вошли в сокровищницу мировой науки, следует также познакомиться с его родословной, почувствовать ту среду, в которой формировалась личность Климента Аркадьевича, а это – его учеба, работа, семья, вспомнить о его увлечениях, отношении к людям и их

отзывах о нем как о педагоге, ученом, популяризаторе научного знания, прославившем российскую науку.

Писать о жизни такого человека чрезвычайно трудно. Сказать что-то новое, ранее неизвестное практически уже невозможно, да и, наверное, не нужно. Желающим поглубже почувствовать всю необъятность духа этого человека можно пожелать прочесть его произведения. Значение трудов К. А. Тимирязева в свое время прекрасно понимала советская власть, неоднократно отдававшая указание издавать его сочинения, как отдельными изданиями, так и целыми собраниями сочинений. Насколько высоко ценились значение, сила творчества К. А. Тимирязева свидетельствует хотя бы то, что постановление Совета народных комиссаров Союза ССР об издании его избранных трудов было принято 23 октября 1935 года (10 томов), 1 июня 1943 года (4 тома в разгар войны!) и в 1957 году вышло избранное сочинение в двух томах в Государственном издательстве сельскохозяйственной литературы.

В наше время труды К. А. Тимирязева не переиздают, о них почти не вспоминают, а если и вспоминают, то лишь когда посетители навещают Мемориальный музей-квартиру К. А. Тимирязева и Биологический музей, носящий имя ученого, да еще когда видят, проезжая или пробегая мимо, памятник у Никитских ворот, или здание Тимирязевской сельскохозяйственной академии…

И это неудивительно. Ведь в сиюминутной суете наших будней жизнь постороннего человека, пусть и большого ученого, кажется порой малоинтересной и незначимой. Но ведь это глубокое заблуждение! К сожалению, мы далеко не сразу, лишь через много времени, осознаем, насколько велико было значение в нашей жизни того или иного человека, который, бывало, казался нам скучным, «не пафосным», а его работы – «никому не нужными бумажками». К счастью, время все расставляет по своим местам… Как справедливо отметил ученик К. А. Тимирязева, профессор А. П. Модестов, «Тимирязев становится еще более дорогим для нас (и для нашей смены), как глубокий знаток истории науки и живой свидетель и участник пышного рассвета естествознания XIX столетия»

Сегодня библиографической редкостью стали не только сами работы К. А. Тимирязева и ранее изданные биографии

великого ученого. Написанные современниками ученого, знавшими его и общавшимися с ним, эти биографии – живое свидетельство эпохи, правдивое и чаще всего искреннее. Само собой, их авторы не были свободны от условностей того времени, когда они создавались. Но даже в этом можно найти определенный шарм и притягательную силу той эпохи, от которой мы нередко так легкомысленно и преждевременно отмахиваемся. Поэтому мы попытались восстановить самые важные и яркие страницы жизни ученого, смело опираясь на воспоминания его современников и изложения его биографов, а также неопубликованных архивных материалов музея, правда, в интересах сюжета не всегда строго следуя хронологии и допустив в общем-то строгое повествование совсем чуть-чуть художественного вымысла...

Приглашаем Вас, дорогой читатель, полистать страницы прошлого, оглядеть жизнь и деятельность великого ученого и поразиться той силе, тому творческому духу, какими веет от этого образа, к которому приковано внимание многих поколений человеческого сообщества не только бывшего Советского Союза и России, но и многочисленных зарубежных стран.

Пролог, повествующий о событии, достоверность которого пока не доказана

Прохладным апрельским вечером 1920 года по Шереметьевскому переулку, ставшему чуть позднее улицей Грановского, что в самом центре Москвы, неспешно брел высокий сутулый старик с седой бородкой клинышком, в длинном драповом пальто, в широкополой темной шляпе и со старомодным кожаным портфелем под мышкой. Противно ныли ноги – плата за ежедневное почти полувековое стояние на преподавательской кафедре, нестерпимо болела голова, мучил кашель: похоже начиналась простуда или еще что похуже… Мысли прыгали как птицы в клетке – перескакивали от дела к делу, от писем, на которые еще не ответил, до недавнего заседания в Моссовете, где он, кажется, и простудился в это продуваемом всеми ветрами зале…

«Напрасно отпустил пролетку, – мелькнула очередная мысль, – надо было доехать прямо до дома, нет, черт дернул сойти на углу Большой Никитской… Топай теперь на таком ветру…»

Внезапно его внимание привлекла странного вида женщина, шедшая по той же стороне, что и он, ему навстречу. Закутанного в длинный шарф лица почти не было видно. Только глаза… Глаза были заметны даже в темноте, они как-то странно блестели, даже, кажется источали какое-то необъяснимое свечение… Или, может быть, Клименту Аркадьевичу это тогда это только показалось?

Он слегка подался в сторону, потому как дама шла прямо на него, но она внезапно остановилась и посмотрела ему в лицо снизу вверх, словно буравя профессора пронзительным взглядом.

– Камень! – отрывисто произнесла она. – Будет большой камень, – и развела руки в стороны, а потом на мгновение умолкла, будто силясь что-то вспомнить.

– Простите, какой камень? – переспросил Климент Аркадьевич. – Вам помочь?

– Нет-нет, – бросила она коротко. – Будет глыба камня вон там… я вижу… И женщина махнула рукой куда-то вправо – туда,

где за домами и переулками проходил Тверской бульвар. – Там будет каменный человек как ты, большой. И ее глаза зажглись еще ярче.

– Что вы такое говорите, мадам? – Тимирязев отчаянно пытался разобрать хоть какой-то смысл в бессвязных словах случайной ночной прохожей, а та все продолжала бросать отрывистые фразы, приводившие профессора в ужас:

– Глимка… Черный камень на месте дома… Бомба… Упадет бомба… Человек упадет, голова полетит в окно, в квартиру… Снова будет стоять… Глимка… Приборы рядом… вижу приборы из камня…

– Что, какие приборы? При упоминании приборов Климент Аркадьевич заметно оживился, силясь уловить хоть какой-то смысл в сказанном непонятной прохожей и не заметив, что женщина дважды назвала его домашнее, никому не известное прозвище…

Но в той что-то сломалось внутри, она обмякла и, устало махнув рукой: «Там, там все будет… вижу», – побрела, шаркая ботами по мокрому асфальту, дальше, в сторону Воздвиженки.

Климент Аркадьевич постоял несколько минут, силясь справиться с мыслями и постичь услышанные обрывки фраз, но они никак не складывались в единое повествование. «Какой камень, какие приборы и где это «там»? Она ведь махнула в сторону Никитских ворот, туда, где недавно стоял дом князя Гагарина, он сгорел в дни вооруженного восстания в 1917-м… Но там пустырь, торец бульвара, странно все это. Она ведь дважды все повторила… Будто видела. Стоп. Глимка. Откуда она знает мое семейное прозвище?»

Ум ученого напряженно искал решение. «Бред или что-то неизведанное, пришедшее из будущего, о чем рассказывали друзья по академии, как их, телепатия, ясновидение… Что же она увидела, чего не вижу я, профессор?

Как истолковать ее слова? Ох, как же болит голова…»

Тимирязев сам не заметил, как снова побрел в строну своей арки, прошел во двор к парадному, вошел в подъезд. Ступеньки… Звонок… Забегали домашние, уложили совершенно больного профессора в постель, позвонили лечащему врачу… А он только бормотал одно и тоже: «Она видела, она знает… Глимка…»

Господи, как тепло под одеялом. Только сейчас, глубокой ночью он понял, что у него жар. «Надо срочно принимать меры, ведь завтра столько дел, болеть нельзя». Было 20 апреля 1920 года.

Через неделю Климента Аркадьевича не стало. Через три года на месте сгоревшего особняка Гагарина будет воздвигнут памятник великому русскому ученому, профессору Московского университета, основоположнику русской научной школы физиологов растений Клименту Аркадьевичу Тимирязеву. В годы войны в него попадет немецкий фугас, и каменная голова отскочит от туловища и угодит прямо в окно коммуналки близко расположенного дома. По счастливой случайности никого не заденет, но люди передадут эту историю своим внукам. А на «теле» статуи, на черном граните до сих пор видны не заделанные метины от тех фашистских осколков. И по периметру памятника стоят каменные то ли микроскопы, то ли какие-то другие непонятные приборы, которые не бросаются в глаза обычным прохожим.

Памятник Тимирязеву на Тверском бульваре

А безымянная гадалка сама, наверное, не знала, кого она встретила и что она видела в своем пророческом бреду. Она лишь транслировала то, что получала. Откуда? Сейчас, спустя столько лет ученые до сих пор этого не знают…

Его родословная

Тимирязевы происходят от довольно древнего рода татарских князей. Как сообщает на своих «Страницах прошлаго» Ф. И. Тимирязев, «...чуть ли не в XIV веке у некого татарского князя были три сына: Тимур, Юсуф и Урус и от них идут три рода: Тимирязевы, Юсуповы и Урусовы», фамильные гербы которых изначально совпадали. Но со временем тождественность гербов утратилась, хотя в гербе Тимирязевых присутствует княжеская порфира.

В самых корнях генеалогического древа Тимирязевых известен князь Темир-Гази, воевавший с Литвой в 1374 году. События, связанные с Золотой Ордой, – сражение на Калке, Куликовская битва, последующие нашествия на Россию, лишали ханство монолитности из-за клановости в орде. Известно, что при ордынском хане Едигее сын Темир-Гази Ибрагим был военачальником. Распри между ордынскими ханами являлись причиной ухода военачальников из орды на службу к русским князьям и в Литву. Явился в Россию в 1408 г. и Ибрагим, который после крещения был назван Александром. Потомок Александра Денис-Дувал Семенович Тимирязев был убит при взятии Казани в 1552 году.

В своих воспоминаниях ученик Тимирязева профессор Н. С. Понятский пишет: «Один из предков его (К. А. Тимирязева. – *Авт.*), воевода Тимирязев, получил от царя Ивана Грозного благодарственную грамоту за честность и храбрость».

Позже Тимирязевы служили в Кашире и Москве. Сидор Иванович Тимирязев был убит под Одоевым в 1610 году. Богдан Афанасьевич и Василий Афанасьевич Тимирязевы служили воеводами при Василии Шуйском (Перемышль, Чернь, Кранивна, Мосальск, Пронск). Иван Лукьянович и Никита Петрович Тимирязевы были дворянами московскими. Гаврила Иванович и Данила Иванович Тимирязевы являлись владельцами поместий в Алексинском и Тихвинском уездах. Яков Александрович, Василий Иванович и Назарий Иванович, а также Яков Васильевич были стольниками. Иван Назарьевич Тимирязев был действительным статским советником, человеком известным, но после воцарения императрицы Елизаветы Петровны был

осужден по делу графов А. И. Остермана, М. Г. Головкина и М. Х. Миниха на смертную казнь, которая была заменена ссылкой в Сибирь (1742 г.).

При последующем рассмотрении древа Тимирязевых мы также отмечаем, что большая часть потомков несли в России воинскую службу, как по линии Никиты Степановича, так и по линии Павла Степановича (см. схему).

Семен Никитич был поручиком, убит под Очаковым в 1734 году.

Иван Семенович, поручик, был помещиком Рязанской губернии Ряжского уезда. Его сын, Семен Иванович, был обер-провиантмейстером. Второй сын, Алексей Иванович, – генерал-лейтенант, третий, Василий, – полковник, в 1812 году был Калужским предводителем дворянства, принимал участие в формировании партизанских отрядов в губернии.

Семен Иванович Тимирязев (дед Климента Аркадьевича), уйдя в отставку, «вел винокурение в обширных размерах. Зимой жил в Москве, а на лето выезжал в свое богатое имение Рязанской губернии Ряжского уезда, село Свинушки. С начала военных действий 1812 года дела по управлению имениями (другое имение находилось в Тамбовской губернии Кирсановского уезда, село Токмаково) и по подрядам, которые он имел с казною, постепенно расстраивались. С. И. Тимирязев из-за отсутствия транспортных средств не смог своевременно поставить необходимое количество своей продукции по подрядам интендантства, поэтому был подвергнут за нарушение контракта уплате крупной неустойки. Это явилось причиной продажи Рязанского имения и переезда его сначала в Тамбовское, а затем в имение умершего брата Василия, в Калужскую губернию Лихвинского уезда, село Ржавцы.

Отец Климента Аркадьевича со своим братом Иваном сначала служили вместе. Затем были участниками войны 1812 года. Также в кавалерии несли свою службу и их младшие братья – Александр, Михаил, Андрей и Сергей. Аркадий Семенович ушел в отставку в 1823 году в чине подполковника по семейным обстоятельствам (умерла жена Мария Васильевна Протасова, оставив четверых детей).

Старшим ребенком была Мария (1816–1866), которая давала первые уроки музыки своему брату Клименту, младшему

в семье Тимирязевых, будущему ученому. Ольга Аркадьевна (1817–1869) была замужем за братом матери Климента Аркадьевича – бароном Клементием Клементьевичем Боде. Он в свое время окончил с золотой медалью Царскосельский благородный пансион. Зная несколько иностранных языков, работал в Министерстве иностранных дел, занимая различные посты. Позже был определен секретарем генерального консула в Тавризе. За успешную работу был награжден персидским шахом орденом Льва и Солнца второй степени со звездой. Уволен был «по состоянию здоровья и по домашним обстоятельствам». Женился на Ольге Аркадьевне в 1846 году. После смерти жены вступил во второй брак (1870 г.).

Тимирязев (справа), его брат Дмитрий Аркадьевич (слева) и его сын Аркадий Климентьевич (в центре)

Первый сын Аркадия Семеновича – Александр (1818 года рождения) – после отставки был мценским уездным предводителем дворянства (1877 г.). Четвертым ребенком от первого брака был Иван Аркадьевич (1819–1877). Сын же его – Василий Иванович (1849–1919), действительный статский советник, имел по службе значительные успехи. В 1903 году опубликовал труд «Торговля России с Германией с 1887 по 1901 год по данным германской имперской статистики». В разные годы зани-

мал должности от вице-директора Департамента торговли и мануфактур до министра торговли и промышленности, которым был назначен в 1905 году. Он успешно руководил переговорами по возобновлению торговых договоров с Германией, Австро-Венгрией, Францией, Болгарией. В марте 1906 г. был избран членом Государственного совета, после ухода с поста министра в результате разногласия с политикой кабинета графа С. Ю. Витте. Вновь вернулся на прежнюю должность в министерство в 1909 году и возглавлял его в течение года.

В. И. Тимирязев внес существенный вклад в русско-английские торговые отношения. Он был инициатором создания Русско-Английской торговой палаты в Петербурге, которую возглавлял до декабря 1916 году. А, будучи членом Государственного совета, он открыл русский отдел в Лондонской торговой палате. Оба учреждения были негосударственными и создавались для содействия экономическому сближению двух стран, объединив только в России свыше 250 предпринимателей: представителей нефтепромышленников, сахарозаводчиков, льнопромышленников и т. п.

Необходимо сказать несколько слов и о другом племяннике Климента Аркадьевича – Иване Тимирязеве (1860–1927).

После окончания кавалерийского училища, как отмечает публицист Владимир Никитин, служил в различных воинских частях, а в 1890 году Тимирязев был назначен адъютантом генерал-губернатора Финляндии. В этой должности он прослужил 27 лет. За время его службы сменилось 4 губернаторов. В связи с этим финны, уважая русского офицера, который всегда при себе носил фотоаппарат, фиксируя многие события жизни в Хельсинки, шутя говорили: «Губернаторов пусть меняют хоть каждый год, лишь бы Тимири был на месте». Похоронили Ивана Тимирязева ни православном кладбище в Хельсинки в 1927 году.

В 1830 году Аркадий Семенович берет в жены баронессу Аделаиду Клементьевну Боде, предки которой приехали в Россию при Екатерине II. В последующие годы он был директором таможни Петербурга, в сферу его обслуживания входил также и Кронштадт. От второго брака родилось четверо сыновей.

Николай Аркадьевич пошел, но стопам отца, начав службу юнкером лейб-гвардии конно-гренадерского полка. К 1870 году

дослужился до чина капитана, командовал эскадроном, был храбрым и энергичным офицером, что и доказал в русско-турецкую войну. В середине апреля 1877 года полковник Н. А. Тимирязев пишет письмо брату Клименту: «В Питере лихорадочное настроение, война нас всех переполошила – известий с театра войны весьма мало и контроль на них строжайший». Вскоре Николай Аркадьевич со своим полком был уже в рядах действующей армии. Ему пришлось участвовать в кровопролитных боях под Горным Дубняком, под Телишем, Врацем и Лютиковом. За боевые отличия он был награжден орденом святого Владимира третьей степени и золотым оружием с надписью: «За храбрость». Военные действия не позволяли Николаю Аркадьевичу часто писать на родину. «Давно не давал знать о себе, – писал он из Рымника, – ибо переходы большие, дневки один раз в неделю, так что положительно не хватает времени. Утром уложишься в баулы, сядешь на лошадь часов в семь и слезешь в четвертом или пятом».

С наступлением осени условия ведения боев становились все труднее. В конце сентября он пишет: «Вот уже целую неделю здесь дождь и грязь непролазная. Несмотря на палатки, такая сырость, что не просохнешь. Чуть вылез из палатки, утопаешь в грязи. Впрочем, благодаря Богу, до сих пор здоров и чувствую себя хорошо».

Полк Тимирязева продолжал свое продвижение, и в конце октября Николай Аркадьевич сообщал брату: «Взяли Врац. Дело прекрасное. Рубились ловко, слава Богу, жив и невредим. Наскочили полком на турецкие окопы, ворвались в город. Так что турки не успели опомниться, как уж город был в наших руках... Обозов своих почти не видим, спим в поле, не моемся по неделями, а весело на душе».

До конца войны еще оставалось долгих четыре месяца. С побережья Мраморного моря Николай пишет брату Клименту: «Спасибо тебе, мой друг Глимка, за твои письма, которые я получил только вчера. Мы здесь с дивизией, говорят, останемся еще, может быть, месяц. Что же меня касается, то я только жду приказ. А затем возьму отпуск на два месяца и махну в Питер». В это время Климент Аркадьевич был избран экстраординарным профессором Московского университета (январь 1878 г.), оставаясь профессором Петровской академии. В связи с этим

событием брат его Дмитрий Аркадьевич пишет: «Поздравляю тебя, Глима, с торжественным успехом... Теперь тебе остается только жениться. Иначе какой же ты профессор, даром что при двух кафедрах. Надеюсь, вернется Капрал (так братья в шутку называли Николая Аркадьевича. – *Авт.*) генералом, побивши турку, к тому времени подгоним твою свадьбу».

В феврале 1878 года был заключен мирный договор с Турцией, и Н. А. Тимирязев возвратился в Петербург.

В последующие годы он в чине генерал-майора командует Кавалергардским полком. Отдавая всего себя военной службе, Николай Аркадьевич так и не женился.

После отставки в чине генерала от кавалерии он служил управляющим Петербургскими сиротскими заведениями. В середине 1905 года он слег в постель, а в конце января 1906 года на 72 году жизни скончался. Похоронили Николая Аркадьевича на Смоленском кладбище в Петербурге, но не в семейной ограде, где не нашлось уже места, а отдельно.

Дмитрий Аркадьевич Тимирязев получил университетское образование в Киеве. Жил вначале на Васильевском острове, позже на Десятой линии. В первое время работал в Министерстве финансов старшим столоначальником. В сферу его интересов входило также местонахождение полезных ископаемых и их запасы в России. Д. А. Тимирязеву поручали устраивать русские отделы на Всемирных выставках в Лондоне и Париже. Затем, занимая солидный пост (член совета Министерства финансов), вел переговоры в 1884 года с Турцией о заключении нового торгового договора. Позже по торговым делам посещал Румынию. Сербию и снова Турцию. И неизменно заканчивал переговоры с выгодой для России.

В 1894 году с организацией Министерства земледелия и государственных имуществ он был назначен членом совета этого министерства, управляющим отделом сельской экономии и статистики, являясь одновременно редактором «Известий» министерства.

Много сил он отдает статистическим исследованиям. Высоко были оценены его труды «Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности» и «Обзор развитии главных отраслей промышленности и торговли в России за двадцатилетие (с 1855 по 1874 год)».

Умер Д. А. Тимирязев 2 марта 1903 года. Похоронен на Смоленском кладбище в Петербурге среди родных.

Василий Аркадьевич Тимирязев после окончания университета жил с матерью в Петербурге, работал мировым судьей. О Василии Аркадьевиче современники говорили: «Тимирязев, почетный мировой судья – один из старейших и праведнейших в Петербурге. Суров, горяч и строптив, но «немеет перед законом, каковым вооружен от темени до пяток. Часы досуга посвящает литературе и считается мастером по части переводов иноязычных авторов». Тимирязев сотрудничал в петербургских газетах и журналах, был театральным рецензентом. Свои переводы печатал в «Отечественных записках» (в это время редактором журнала был Н. А. Некрасов). Тимирязев подумывал даже перейти в профессиональные литераторы.

27 августа 1883 года М. Е. Салтыков-Щедрин писал своему лицейскому товарищу В. П. Гаевскому: «Многоуважаемый Виктор Павлович, по уговору посылаю при сем список сотрудников «Отечественных записок», желающих иметь билеты на похороны Тургенева. Все это лица, суть несомненные литераторы и имеют полное право присутствовать». В списке, приложенном к письму, значилась и фамилия В. А. Тимирязева.

Василий Аркадьевич Тимирязев жил на Выборгской стороне, Самсониевском проспекте, и был женат первым браком на Аделаиде Борисовне Данзас. Оставив службу, он посвятил себя всего нелегкому литературному труду. В последние годы жизни у Василия Аркадьевича случился удар. Были парализованы рука и нога. Климент Аркадьевич с трудом читал письма брата, поскольку они были написаны неразборчивым почерком. По этой причине Василий Аркадьевич работать уже не мог, поэтому обзор иностранных журналов для «Исторического вестника» в ту пору делала его вторая жена Екатерина Сергеевна. Жили они в последнее время на даче в поселке Мустомяки невдалеке от Петербурга. Умер он в 1899 году.

Заканчивая рассказ о родных сестрах и братьях Климента Аркадьевича, необходимо отметить, что когда исполнилось тридцатилетие научной и общественной деятельности ученого (1898 г.) и он ждал братьев, то ни одному из них приехать не удалось. Больной Василий Аркадьевич сообщал: «Приехать на юбилей не смогу. Конечно, мысленно, в этот хороший для тебя

день я буду с тобой». Братья прислали телеграмму, в которой называли Климента Аркадьевича «гордостью семейства».

Двоюродный брат Федор Иванович Тимирязев (1832–1897) – автор замечательной брошюры «Страницы прошлаго», в которой отражен период важнейших событий в России, творцами которых были описываемые им персонажи, сильные и физически, и духовно, в том числе и Тимирязевы. Получив домашнее образование, Федор в декабре 1851 года сдал экзамен в Московском университете на второй разряд и поступил на службу в канцелярию калужского губернатора писцом 1-го разряда. Через год, в декабре 1852 года, он был произведён в коллежские регистраторы. В декабре 1853 года Федору Тимирязеву за отличную усердную службу была объявлена совершенная признательность губернского начальства, а уже в январе 1854 года он был перемещён в канцелярию Московского военного генерал-губернатора и назначен младшим чиновником по особым поручениям. На этой должности Ф. Тимирязев производил самостоятельные следствия и содействовал другим чиновникам при проведении следствий.

В декабре 1855 года Фёдора Ивановича произвели в губернские секретари. В декабре 1860 года он был определён судебным следователем Московского уезда. В июне 1862 года Ф. И. Тимирязева избрали на съезд мировых посредников Московской губернии. В октябре 1863 года Тимирязев был произведён в чин коллежского секретаря со старшинством. В сентябре 1865 года он был определён асессором Московского губернского правления по линии МВД, через месяц произведён в титулярные советники, а через год, в октябре 1866 года, в коллежские асессоры.

В феврале 1869, в 1870 и 1871 годах Ф. И. Тимирязев был исполняющим обязанности московского вице-губернатора. В октябре 1869 года его произвели в надворные советники, в апреле 1872 года он был утверждён почётным мировым судьей города Москвы. В феврале 1873 года Фёдор Иванович уволился из губернского правления по семейным обстоятельствам.

В марте 1875 года Ф. И. Тимирязева избрали членом Московской управы, в мае того же года был утверждён в должности мирового судьи.

11 марта 1878 года Фёдор Иванович Тимирязев был назначен на должность вице-губернатора Саратовской губернии,

на которой находился до 29 июня 1879 года. В 1879 году, после отставки губернатора М. Н. Галкина-Враского, он фактически вступил в управление городом и краем, а в мае 1880 года был утверждён на пост губернатора Саратовской губернии, к этому времени он был произведён в статские советники. При нём прошла сельскохозяйственная выставка, в Саратове были открыты 3-й городской ночлежный приют и общество вспомоществования для учащихся школ из бедных семей. В сентябре 1881 года Ф. И. Тимирязев был отправлен в отставку с поста губернатора и в конце сентября покинул Саратов.

Умер действительный статский советник Фёдор Иванович Тимирязев 24 мая 1897 года.

Отец его, Иван Семенович, родился 14 декабря 1790 г. в приделе церкви св. Симеона Столпника, что на Поварской, где находилась во время Богослужения его мать Ольга Михайловна.

Судьба новорожденного была счастливой и трагичной. Будущий генерал-лейтенант начинал службу в конной гвардии вместе со своим старшим братом, отцом Климента Аркадьевича. Оба участвовали в Бородинском сражении, а также в битве под Кульмом.

В начале войны Аркадий был определён адъютантом к князю Витгенштейну, а Иван остался в конной гвардии, в составе корпуса великого князя Константина Павловича. Во время войны был в Бородинском сражении, сражении под Кульмом (чин штабс-ротмистра и «Кульмский крест»), битве под Лейпцигом (золотая шпага с надписью «За храбрость»), в Париже.

Иван Тимирязев вспоминал, что как-то в Париже он вместе с товарищами забрёл к известной прорицательнице Ленорман. Тимирязеву она не сказала ничего особенного, но, взглянув на руку одного его товарища, неожиданно отказалась отвечать и только после долгих уговоров указала, что этот человек умрёт не своей смертью. После событий 14 декабря 1825 года Тимирязев и вспомнил этот случай, и того офицера – Кондратия Фёдоровича Рылеева.

В 1813 году Тимирязев был назначен адъютантом к Константину Павловичу; в 1814 году был в свите Александра I на Венском конгрессе. В 1816 году получил чин полковника, в 1819 году вышел в отставку, но через восемь лет, чтобы получить согласие на женитьбу, вновь поступил на службу – в лейб-

гвардии Гродненский гусарский полк. Как вспоминает его сын Ф. И. Тимирязев, «моя бабушка (графиня. – *Авт.*) Екатерина Ивановна была женщина необыкновенно умная и энергичная, и она не согласится на брак ея дочери с праздношатающимся человеком, который в лучшую пору сил и способностей ничего не делает и что она вообще, как дочь и жена военных людей, терпеть не может “статских рябчиков”, как она называла людей, носящих партикулярное платье. Для достижения желанной цели отцу пришлось покориться и позаботиться о приискании себе службы. В это время проезжал через Москву начальник главного штаба генерал-адъютант Дибич; он ехал на Кавказ подготовить смену Ермолова и замену его Паскевичем. Отец мой был хорошо известен Дибичу по своей прежней служебной деятельности, и он явился к нему, прося принять его в Кавказский действующий корпус. Дибич посоветовал И. С. Тимирязеву предварительно испросить на это согласие Великого князя Константина Павловича, как бывшего своего начальника. Поэтому Тимирязеву пришлось обратиться к Великому князю, который просил возвратиться на прежнее место службы. Поэтому не оставалось ничего другого, как принять предложение, и в тот же 1827 год после свадьбы, совершенной в Москве, отец и мать моя отправились в Варшаву». В 1828 году по протекции Константина Павловича стал флигель-адъютантом Николая I. За отличие при штурме Варшавы в августе 1831 года был произведён в генерал-майоры с зачислением в свиту Его Величества.

Весной 1834 года был назначен исполняющим должность астраханского военного губернатора и управляющим гражданской частью, в 1835 году утверждён в должности. При нём, 12 декабря 1837 года был открыт в Астрахани «губернский музеум», ещё ранее, 3 июля 1837 года, начали издаваться «Астраханские губернские ведомости»; 19 июня 1838 года состоялось открытие публичной библиотеки. Немало усилий было потрачено на охрану рыбных промыслов, для чего Тимирязев выделил 9 военных судов. Поддержка Тимирязевым торговли с Персией была отмечена в августе 1841 года персидским орденом Льва и Солнца 1-й степени. Для поддержки крестьян были учреждены вспомогательные ссуды для мелкого кредита, расширена сеть запасных магазинов на случай неурожаев.

Принимались меры по созданию в деревне медицинских и ветеринарных пунктов, увеличению сети низших школ, пунктов по пропаганде агрономических знаний, а так же гимназию, которую в свое время закончил Илья Ульянов, – отец В. И. Ленина.

И. С. Тимирязев также командовал Астраханским казачьим войском. В связи с этим им принимались меры по благоустройству казачьих станиц. В 1840 году произведён в генерал-лейтенанты.

В связи с нареканиями на якобы неправильные действия И. С. Тимирязева по должности военного губернатора в начале осени 1843 года в Астраханскую губернию внезапно была назначена сенатская ревизия во главе с князем П. П. Гагариным; местное влияние Тимирязева было так велико, что в его присутствии ревизию проводить невозможно и на время проверки, весной 1844 года, его отозвали в Санкт-Петербург, затем последовал указ об отставке его с поста военного губернатора, а в 1845 году его уволили и с военной службы. «В земском суде дела лежали без движения помногу лет, канцелярия губернатора Тимирязева – хаос беспорядков», – докладывали в столицу проверяющие. Тимирязев надолго уехал в своё имение Ржавец Лихвинского уезда Калужской губернии, доставшееся его отцу по духовному завещанию от брата Василия Ивановича Тимирязева.

Обстоятельства проведения ревизии зафиксированы в письмах И. С. Аксакова, который, будучи её участником, почти 10 месяцев прожил в Астрахани. А. И. Барятинский, находившийся проездом в Астрахани в октябре 1856 года, вспоминал, что И. С. Тимирязев «изменил в губернии летоисчисление. Там говорят: «Это было до Тимирязева, а это – после него«». Сенатская ревизия затянулась почти на 10 лет и в итоге не смогла доказать злоупотребления Тимирязева. В 1853 году высочайшим повелением ему был возвращён чин генерал-лейтенанта и он был принят на службу с назначением к присутствованию в Сенате. Дополнительно Николай I дал Тимирязеву в аренду сроком на двенадцать лет большой участок земли в Самарской губернии.

Иван Семенович продолжительное время был дружен и неоднократно встречался в Москве и Петербурге с Жуковским,

Пушкиным, Вяземским, Карамзиным, Соболевским, графом Толстым (Американцем), Нащокиным, Денисом Давыдовым, с дядей А. С. Пушкина – Василием Львовичем и другими выдающимися людьми своей эпохи. В своих воспоминаниях об отце Федор Иванович отмечает любопытный факт. Пушкин в то время был уже женат, служил камер-юнкером и много ездил в большой свет и ко двору, сопровождая свою жену, этот образ жизни часто бывал ему в тягость и он жаловался друзьям, говоря, что это не только не согласуется с его наклонностями и призванием, но и ему и не по карману. Часто забегал он к моим родителям, оставался, когда мог, обедать и как школьник радовался, что может провести несколько часов в любимом кружке искренних друзей. Тогда он превращался в прежнего Пушкина: лились шутки и остроты, раздавался его заразительный смех, и каждый раз он оставлял после себя долгий след самых приятных, незабвенных воспоминаний. Однажды после обеда, когда перешли в кабинет и Пушкин, закурив сигару, погрузился в кресло у камина, матушка начала ходить взад вперед по комнате. Пушкин долго и молча следил за ее высокой и стройною фигурою и наконец воскликнул: «Ах, Софья Федоровна, как посмотрю я на вас и ваш рост, так мне все и кажется, что судьба меня как лавочница обмерила», а матушка была действительно необыкновенного для женщины роста (2 арш. 8 ½ вершков) и когда она, бывало, появлялась в обществе с двумя своими близкими знакомыми, графинею Е. П. Потемкиной и графинею Шаузель, то их в свете называли «le bouquet monstre»*. Следует, впрочем, заметить, что слово «monster» относилось в данном случае к их росту, потому что они все три были чрезвычайно красивы и точно составляли букет на украшение любой гостиной.

В 1863 году с Иваном Семёновичем Тимирязевым случился удар – несколько месяцев он был парализован. Но вскоре возобновил работу в Сенате, встречался с Александром II, критиковал некоторые положения реформы 19 февраля 1861 года. Император прислушивался к замечаниям, но к сведению их не принимал; тем не менее, Тимирязеву была предоставлена часть дворца «Александрия» в Нескучном саду в Москве, где он

* Букет монстров (фр.)

Конец ознакомительного фрагмента.
Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)